

После того как Ян Си забеременела, её эмоции стали крайне чувствительными и неустойчивыми, особенно во второй половине дня. Она не могла терпеть желания увидеться с Бай Тин, жажда утешения от её альфа-феромонов.

Сегодня сразу после полудня Бай Тин отправила сообщение Ян Си, и та, не доев, поспешила вернуться.

— В обед я как раз собиралась отдохнуть, — сказала Ян Си. — Но вдруг мне сообщили, что А Сы привёз ребёнка, который выглядит точь-в-точь как него. Я была шокирована и спросила, откуда он взял этого ребёнка. А Сы сказал, что это ребёнок учителя из университета, которого он привёл на пару дней поиграть. Разве это нормально?

— Ты ещё не отдыхала? — Бай Тин взглянула на часы. — Сейчас ещё не поздно, я посижу с тобой, пока ты вздремнёшь.

— Ты слышала, что я сказала?

— Слышала, слышала.

Бай Тин помогла Ян Си сесть и обняла её сзади, положив руки на её живот.

Ян Си хотела было сказать ещё что-то, но с тех пор как она забеременела, её поведение изменилось, и она уже не была такой спокойной, как раньше, когда работала ассистенткой. Бай Тин незаметно выпустила альфа-феромоны, и Ян Си, словно младенец, услышавший колыбельную, успокоилась и, прижавшись к Бай Тин, закрыла глаза.

Слушая дыхание Ян Си, Бай Тин откинулась на диване и достала телефон.

Учитель из университета... Это слишком очевидно.

После оценочного собрания Бай Тин больше не видела Сун Цинчжи, только однажды после встречи они обменялись контактами, но никаких личных разговоров между ними не было.

Она открыла чат Сун Цинчжи, не зная, о чём думать, и через некоторое время отправила сообщение: Почему ты не сказала мне, что у тебя есть ребёнок?

Примерно через полчаса Ян Си внезапно проснулась, и Бай Тин, положив телефон, спросила:

— Что случилось?

— Внизу так шумно, — Ян Си крепко сжала подушку.

Бай Тин ничего не слышала, но если Ян Си говорила, что шумно, значит, так и было. Она взяла другую подушку и вышла из комнаты. Главный дом был построен в стиле замка, с отличной звукоизоляцией, но как только дверь открылась, в комнату хлынул громкий шум.

Бай Тин схватила подушку и швырнула её вниз.

Бай Сы держал две стальные ложки и стучал ими по кучке фарфоровых тарелок на столе, стараясь извлечь как можно больше неприятных звуков.

Бинго держал пустую чашку с газировкой, когда подушка упала на затылок Бай Сы. Ложки выпали из его рук, звякнув, а Бинго, икнув, наконец улыбнулся, и его серьёзное лицо слегка расслабилось.

Бай Сы пнул подушку прочь, с кислым выражением лица, не обращая внимания на ребёнка.

Он был раздражён.

Бай Сы рассчитывал, что обычный ребёнок, проснувшись в незнакомом месте, обязательно заплачет. Если Бинго заплачет, пусть даже без слёз, просто опустив уголки губ, он сразу же сфотографирует это и отправит Сун Цинчжи, чтобы тот почувствовал боль и снова понял, что значит быть беспомощным.

Он знал, что Сун Цинчжи заботится о Бинго, иначе в парке аттракционов он бы не сдался.

Однако Бинго совсем не испугался, и даже когда Бай Сы поднял его на руки, он сам обнял Бай Сы и начал дремать. По дороге он тоже не успокоился, наполовину во сне карабкался на Бай Сы, добрался до груди и, закрыв глаза, сказал:

— Папа, я хочу пузырьковую воду,

после чего, словно маленький толстый червячок, закопошился.

Бай Сы на мгновение подумал, что держит в руках оживший зефир.

Этот маленький мягкий комочек с таким же мягким голосом совсем не походил на того наглого ребёнка, каким он был раньше. Бай Сы перестал обращать внимание на то, что Бинго называл его папой, и принёс его домой, где повар лично приготовил газировку с уникальным вкусом, который нельзя было найти больше нигде.

Бинго действительно любил пить, схватил чашку и сделал два больших глотка, после чего стал вялым. Бай Сы ткнул его в щёку, которая была очень мягкой, и самодовито сказал:

— Ну как, вкусно? Наверное, гораздо вкуснее, чем та, что тебе покупал Нью Жочу?

Бинго раздражённо сполз с него и, шатаясь, словно во сне, подошёл к дивану, плюхнулся — но не на диван, а на ковёр, и, продолжая дремать, пил газировку. Когда он напился, он моргал глазами и с наслаждением вздохнул.

Бай Сы невольно улыбнулся, взял телефон и сделал снимок.

Печатая, он вдруг понял, что Бинго так и не заплакал!

Он не собирался издеваться над ребёнком, но всё же был раздражён. Какие же странные существа эти дети.

Раздражённый, он захотел что-то сделать. В детстве Бай Сы учился музыке, но не преуспел, зато самостоятельно научился создавать шум. Поэтому он взял ложку и начал стучать.

Несмотря на отличную звукоизоляцию, шум всё же дошёл до Ян Си. Что за странные существа эти омеги.

Бай Сы успокоился, и газировка у Бинго закончилась. Он икал, икал и икал, потом встал, потер живот, потянулся и, вытянув руки и ноги, сказал Бай Сы:

— Я хочу позвонить папе.

Бай Сы:

— ...

Выходит, этот ребёнок думал, что он, как Нью Жочу, был нянькой.

Бай Сы оскалился:

— Ты сейчас у меня в заложниках.

Бинго смотрел на него широко раскрытыми глазами.

По обеим сторонам лестницы, ведущей на второй этаж, были перила, а посередине нужно было пройти через высокую ажурную ширму, на углах которой висели светильники на высоте почти трёх метров.

Бай Сы подошёл и положил телефон на светильник, с хитрой ухмылкой сказав ребёнку:

— Сам возьми.

Бинго моргал глазами, совершенно не понимая ход мыслей Бай Сы.

Он, шатаясь, пошёл по коридору, ведущему на кухню, где находились слуги. Бинго остановился у двери и сказал:

— Я хочу попросить телефон, чтобы позвонить папе. Я хочу домой.

Бай Сы:

— ...

Бинго смотрел твёрдым взглядом, чётко произносил слова, и его голос был громким. Одна из служанок невольно протянула ему телефон. Бай Ты холодно сказала:

— Тётя Хуан.

Тётя Хуан работала в семье Бай почти двадцать лет, она подмигнула, упрекая Бай Сы за его шалости.

Бай Сы упрямо выпрямился.

Он был не из тех, кто легко сдаётся, и сегодня он обязательно заставит ребёнка заплакать.

Сун Цинчжи защищал этого ребёнка как свою жизнь, так пусть приходит и умоляет о пощаде. Бай Сы стиснул зубы, встретившись взглядом с Бинго, и продолжал зло:

— Скучаешь по папе? Хочешь домой? Ты не вернёшься.

Ян Си, находящаяся наверху, больше не могла этого слушать. Будучи беременной, она лучше всех понимала чувства матери и встала, чтобы остановить выходки Бай Сы.

— Я уже связалась с Сун Цинчжи, — сказала Бай Тин, останавливая Ян Си. — Даже если бы внизу были только наблюдатели, одному Сун Цинчжи Бай Сы не соперник.

Ян Си всё ещё не понимала, что происходит, когда зазвонил телефон Бай Сы.

Бинго загорелся глазами и радостно закричал:

— Папа!

Бай Сы был в отчаянии, протянул руку, чтобы взять телефон со светильника. Хотя он был высоким, он не был трёхметровым гигантом, и его запястье задело угол светильника, оставив царапину.

Взглянув на экран, он ещё больше расстроился. Его телефон был каким-то детектором? Как только он зазвонил, ребёнок сразу понял, что это Сун Цинчжи?

Ситуация с самого начала вышла из-под контроля, и теперь всё шло не так, как планировалось. Сун Цинчжи на другом конце провода не был в панике, как ожидал Бай Сы. Его голос был спокоен:

— Бай Сы, чего ты хочешь?

— Я хочу, чтобы ты был со мной, — без колебаний ответил Бай Сы. — Слова, сказанные в гневе, не считаются.

Он никогда не помнил, что говорил в пылу ссоры, а уж тем более после расставания.

Сун Цинчжи усмехнулся:

— И это всё?

Бинго уже подбежал, ухватился за ногу Бай Сы и смотрел на него снизу вверх. Бай Сы стиснул зубы и сказал:

— Я тоже не буду обращать внимания на то, что ты был с другими омегами, но этого ребёнка оставлять нельзя.

Недавно Бай Сы узнал от врача, что бета забеременеть сложнее, чем свинье забраться на дерево, поэтому Бинго точно был ребёнком Сун Цинчжи и другого омеги.

Но Сун Цинчжи вдруг сказал:

— Не омега.

— Что?! — Бай Сы был шокирован. — Ты, блин, был с другим альфой?! И родил ребёнка?!

И ещё дал ему такое имя, насколько же он был доволен тем альфой! Бай Сы мгновенно разозлился, и его тон стал ещё жёстче:

— Тогда тем более нельзя оставлять! Пусть тот альфа сам воспитывает!

Сун Цинчжи ответил:

— Тот альфа... не был подходящим отцом.

— Какое мне до этого дело! Он не мог нанять няню? Не мог найти ребёнку мать? — сказал Бай Сы. — Я не позволю тебе оставлять чужого ребёнка, я ненавижу детей!